

Мнение

Н.Р. Сидоров

Как отличить экстравагантное поведение подростка от девиантного. Что делать?

Сидоров Николай Русланович — кандидат психологических наук.

В своей статье автор показывает критерии, по которым педагоги и психологи могут отличить безобидное экстравагантное поведение молодых людей от девиантного — опасного для них самих и окружающих. А также дает рекомендации, как стоит действовать взрослым в первом и во втором случае.

Ключевые слова: девиация, экстравагантность, человеческие потребности, противодействие девиантному поведению.

Начнем издали — с человеческих потребностей, на которых, так или иначе, строится любое поведение людей, от откровенно криминального до высоконравственного и самопожертвенного.

По большому счёту, человеку не так уж много и надо: воздух, вода, еда, ну и подходящие параметры температуры. Правда, если чего-то из этого не будет совсем, то человек умрёт, а если долгое время воздух, вода и еда будут некондиционными, то человек необратимо заболеет вплоть до инвалидности. Вывод прост: потребности организма должны удовлетворяться. «Организма» — в смысле тела. Потребности души тоже должны удовлетворяться, чтобы она не заболела или не умерла. Например, потребность чувствовать себя в безопасности: не испытывать страха, не бояться, не нервничать. Ещё есть потребность в признании: это чтобы окружающие хотя бы замечали, что ты есть. Но лучше, чтобы «принимали» и иногда хвалили. Об этих потребностях писали А. Маслоу [3], Л.И. Божович [1] и многие другие психологи.

Без удовлетворения этих потребностей душа у любого человека обязательно «съёжится», и окружающие встретятся «на пустом месте» с ярко выраженной агрессивной-оборонительной реакцией неудовлетворённого душевно. А в жизни есть ещё душевнобольные, и среди них много тех, чьи потребности в безопасности и признании вообще никогда не удовлетворялись окружающими. «Окружающие» — это мы с вами, в том числе родители, учителя и школьные психологи.

Подходим к теме ближе. Поговорим о потребности в признании: сделать что-то такое, чтобы стало бы видно всем, и чтобы тебя самого заметили и оценили — это нормально. Вопрос заключается в том, какое это «что-то» и кому оно адресовано (помните у Чуковского: «Я плачу не тебе, а тётке Симе»?). Надо заметить, что ребёнка не интересует признание, отставленное во времени, оно должно быть «здесь и теперь». Кроме того, начиная

с возраста младшего подростничества, чрезвычайно важным становится признание со стороны *значимых людей*, и это далеко не всегда взрослые. А вот слова случайных дядь и тётъ «Какой хороший мальчик (девочка)!» — уже не вдохновляют, а скорее наоборот.

Так вот, конкретные действия по удовлетворению потребности в признании совершаются подростками, когда, во-первых, эта потребность *требует* удовлетворения; во-вторых, мерами, способными поразить окружающих; в-третьих, на языке и в плоскости ценностей референтной (значимой) группы.

По этой причине подростки часто совершают экстравагантные, с точки зрения педагогов, поступки. Более того, в некоторых случаях такого рода поведение квалифицируется педагогами как «девиантное». К вопросу о том, чем характеризуется собственно девиантное поведение, мы обратимся чуть позже, а пока надо признать неординарность способов, какими решается острая потребность подростков в признании.

Во времена только что народившейся «металлической» моды в нашей школе появился 15-летний ученик с гвоздём в мочке уха. Поскольку денег на цивилизованный пирсинг у него не нашлось (а может, и слова такого он не знал), этот гвоздь в ухо друзья забивали молотком. Ни о какой антисептической обработке объекта «хирургической операции» говорить не приходилось, да и бессмысленно: с внутренней стороны гвоздь фиксировался куском ластика.

Дико? Это с нашей точки зрения, а с точки зрения его друзей — «круто». Были случаи и гораздо более грустные: демонстративные суицидальные попытки «от любви». А то как же ещё привлечь к себе внимание обожаемого существа и доказать серьёзность своих чувств? Бред, конечно, но на этом фоне поступок девятилетней новой ученицы, стащившей из дома коллекцию редких монет и раздавшей их своим одноклассникам — чтобы приняли, — бледнеет. Хотя именно этот последний случай должен быть расценён как девиантный.

Не надо думать, будто отклоняющееся поведение пришло в наши школы на волне социального перелома 90-х, будто в советской школе ничего такого не было. В советской школе было всякое, ведь не случайно же именно в советское время было принято решение об организации образовательных учреждений особого типа: специальных школ для детей, характеризующихся девиантным поведением. Но не это главное в контексте нашего вопроса: желание быть замеченным (отсюда и эксцентричность) была присуща даже гражданам страны всеобщего равенства и братства. Особенно в ситуации, когда все *должны быть* равными и одинаковыми (равнодинаковыми): все вместе октябрята-пионеры-комсомольцы, на всех одинаковая школьная форма и все хором собирают металлолом и макулатуру. Как же тут выделиться? Не все могут быть отличниками, активиста-

ми, чемпионами. Ну и выделялись кто как мог. Вспомним фильм «Доживём до понедельника» — ворона, поджог, убийственная искренность. Где девиация, а где экстравагантность? Неоднозначно.

Эксцентричность и девиация различны по своему характеру, и это всегда надо иметь в виду. Эксцентричность беззлобна по своему существу, тогда как девиация практически всегда преднамеренно деструктивна, если исключить случаи недомыслия.

В подавляющем большинстве работ, посвящённых теме девиантного поведения, последнее определяется как поведение, нарушающее общепринятые социальные, моральные и другие нормы. Данное определение нельзя признать вполне удовлетворительным, поскольку, во-первых, нормы (социальные и моральные) относительно и варьируют не только от культуры к культуре, но и от группы к группе внутри одной культуры, а во-вторых, такое определение уводит нас из сферы педагогики и психологии в сферу философии, а конкретнее — в сферу этики. И тогда не совсем понятно, что с этим делать. В связи с этим есть предложение определить девиантное поведение как *поведение индивида, регулярно и последовательно разрушающее совместную деятельность, конструктивное взаимодействие и общение в той человеческой общности, к которой принадлежит он сам* [2]. С позиций такого определения экстравагантное поведение и внешний вид, имеющие целью привлечь к себе внимание окружающих и заслужить их одобрение, не могут считаться девиантными (в традиционном смысле).

Тем не менее, необычный внешний вид называют, как правило, «вызывающим», придавая этой оценке негативную эмоциональную окраску. И вот здесь надо бы разобраться, отчего у взрослых возникает такая нервная реакция на пустячные, в общем-то, моменты. Так, старшекласснице, пришедшей в школу с фиолетовой прядью, пришлось выслушать много разных слов от одной из своих учительниц. И слова эти отозвались в душе девушки очень нехорошими чувствами. И конфликт готов. С какой стороны ни посмотри, фиолетовые волосы никак не нарушают общественных норм, как, впрочем, не разрушают и совместную деятельность. Эта самая прядь фиолетового цвета нарушила *правила*, которые учительница установила для себя и сочла необходимым распространить эти правила на своих учеников. Без учёта их мнения на этот счёт.

Однажды мы придумали ввести «Взаимные обязательства участников образовательного процесса» и потом эту практику продолжили. Идея заключалась в том, чтобы выписать на одном (большом) листе бумаги права и обязанности всех заинтересованных людей: администрации, учителей, родителей, учеников. При этом надо было соблюсти ряд условий. Во-первых, содержание «Обязательств» обсуждалось с педагогами, родителями и в классах. Во-вторых, для всех участников образовательного процесса был уста-

новлен баланс прав и обязанностей. В-третьих, окончательный вариант с подписями учителей, родительского комитета и директора был изготовлен для каждого класса школы и повешен на стендах. Вот так мы выработали *всеобщие правила* (процесс этот был чрезвычайно интересен), которые обладали определённой моральной силой. Важно, что они постоянно были на глазах у всех, и к ним можно было апеллировать. Хотя это никак не повлияло на уменьшение потребности в признании окружающих.

Думаю, что есть одно обстоятельство, которое должно заставить педагогов действительно нервничать по поводу экстравагантности детей: их навязчивая демонстрация своей принадлежности к тому или иному неформальному молодёжному движению. В этих случаях «работает» совсем другая психология: подросток показывает *не себя самого как такового, а свою причастность* к внешкольной группе (и, как правило, агрессивной). На первых порах здесь у подростка проявляется желание принадлежать к «особенным», будто бы он сам «особенный», не такой, как другие, но со временем он может перейти в разряд апологетов этого движения, демонстрируя фанатизм. Педагоги с большим стажем не раз переживали такие волны неформалов: футбольные болельщики, металлисты, «любера», скинхеды. И все со своей вполне определённой символикой: шарфы, клёпки, клетчатые брюки, бритые головы. Вот когда что-то такое появляется в учебном заведении, то пришла беда, и надо быстренько предпринимать необходимые меры.

К числу первоочередных мер противодействия девиантному поведению относится просвещение во всех своих формах. Причина в том, что подростки с устойчивым девиантным поведением характеризуются некоторыми психологическими особенностями: они плохо ориентируются в социальном контексте ситуации, хуже своих просоциальных сверстников планируют своё поведение и оценивают его последствия, чаще «реактивны», регуляция их деятельности в плане сознания недостаточна. В связи с этим необходимо вывести на уровень сознания подростка социальный контекст, критерии его успешности, перспективы пребывания в неформальном объединении. Такие мероприятия не отменяют необходимости скорректировать воспитательную работу в учебных группах (классах), провести родительское собрание и так далее, но в первую очередь надо разговаривать с подростком. Не ругать или стыдить его, а именно *разговаривать*.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. — М., 1968.
2. Сидоров Н.Р. Психология девиантного поведения: новый взгляд // Вестник практической психологии образования. — 2008. — №2(15).
3. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. — М., 2003.

